

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1982

А. И. Колесников

АРАБСКИЕ НАМЕСТНИКИ И ИРАНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ В ОМЕЙЯДСКОМ ХАЛИФАТЕ

(По данным палеографии арабо-сасанидских монет)¹

С падением государства Сасанидов в 651 г. н.э. в результате внешних завоеваний Иран составил восточную часть нового государственного образования – Арабского халифата. Это не замедлило сказаться на хозяйственной деятельности покоренного населения, в том числе на его товарно-денежных отношениях. В середине VII в. на монетных дворах Ирана начинается выпуск арабо-сасанидских монет, которые от собственно сасанидских драхм времени шаханшахов Хосрова II (590–628 гг.) или Йездигерда III (632–651 гг.) отличаются вначале только присутствием "басмаллы" – коранической легенды, выполненной куфическим шрифтом на кромке лицевой стороны. С течением времени вплоть до денежной реформы халифа Абдалмалика б. Марвана (конец VII – начало VIII в.) в эпиграфике арабо-сасанидских монет происходят заметные изменения: на лицевой стороне имя шаханшаха в поле изображения вытесняется именем халифа или чаще арабского наместника, или одного из арабских военачальников; варьируются коранические легенды на кромке, занимая не только свою обычную вторую четверть, но переходя в третью и даже в четвертую; кроме обязательных легенд на аверсе появляются "контр-марки" – система дополнительных значков, надписей, надчеканов, которые располагаются на кромке. Весь этот аппарат вместе с эпиграфической частью оборотной стороны, указывающей год выпуска монеты и аббревиатуру монетного двора, представляет ценную информацию для более глубокого анализа политической, экономической и культурной истории Ирана в раннемусульманский период. В этой связи особое значение приобретает изучение палеографии как наиболее информативного и надежного материала.

В процессе составления карточного инвентаря и изучения собрания арабо-сасанидских монет Государственного Эрмитажа мною было обращено внимание на легенды пехлевийским шрифтом, которые располагаются рядом с кораническими куфическими легендами. Следует отметить, что фразы из Корана читаются здесь без особого труда, тогда как чтение пехлевийских надписей, в особенности кратких, всегда сопряжено с трудностями, обусловленными целым рядом причин: множественностью вариантов чтения отдельных знаков позднего пехлевийского письма, сокращениями и т.д.

Пехлевийские надписи на арабо-сасанидских монетах интерпретировали такие видные нумизматы прошлого века, как Э.Томас, А.Мордтман, Б.Дорн, В.Тизенгаузен, А.Марков². Они успешно справились с чтением легенд, передающих имена халифов и арабских наместников и расположенных в поле изображения, но все их попытки расшифровать надписи на кромках монет оказались безрезультатными. По этой причине английский нумизмат Дж.Уокер, автор опубликованного в 1941 г. сводного "Каталога арабо-сасанидских монет", оставил их без расшифровки³. Попытки интерпретации мне неизвестны и после Дж.Уокера, хотя их можно было бы ожидать в работах американско-

го ученого Г.Майлса и турецкого ученого И.Тозена, где помещены фотографии нескольких омейядских драхм и большое внимание уделяется палеографии монет⁴.

Усилия ученых XIX в. в этом направлении заранее были обречены на неудачу как из-за скудости доступного изучению нумизматического материала, так и потому, что они исходили из ложных посылок, ожидая найти в **странных** надписях названия неизвестных или забытых населенных пунктов, либо, в лучшем случае, формулу разрешения на эмиссию или обращение монет⁵. Между тем, разрешение на эмиссию содержится уже в "басмалле" или заменяющей ее другой коранической легенде⁶, а на дополнительное обращение — в надчеканах, продлевших срок и определявших ареал действия монет.

Обращение к собранию арабо-сасанидских монет Государственного Эрмитажа и материалу, учтенному в сводном каталоге Дж.Уокера и работах Г.Майлса, дает все основания читать пехлевийские легенды на кромке как имена собственные. Их локализация, как правило, совпадает с расположением немногочисленных куфических легенд, в которых имя арабского наместника повторяется в усеченной форме, например: "Талха" на монете Талхи б. Абдаллаха (Систан. 64 г.х.)⁷; "ал-Азиз" на монете Абдалазиза (Систан, 66 г.х.)⁸, "Хумран бен Абан" на монете Хумрана б. Абана (Ардашир-хурра, 72 г.х.)⁹.

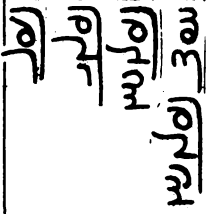
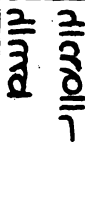

Из семи прочитанных мною пехлевийских легенд и их вариантов две передают арабские имена собственные — Мухаллаб и Зайд б. Абу Зийад, а пять других характерны для иранской ономастики — Фаррах³зат, Бундат (или Гурзат, Гондофарн), Бафарнаг (или Бафарраг, Бафруг), Юван, Гавбут (или Йезданбут, Барбут). Полученные результаты нагляднее всего представлены в таблице (см. ниже).

Иранские имена собственные показаны на монетах в усеченной форме. Так, *ʃarāh³ zāt* могло быть сокращением сложных имен Фаррухзад Хосров, Фаррухзад Хормузд и др., *bundāt* — сокращением для Бундад Михр, Бундад Изад, Бундад Хормузд и т.д. Многочисленные примеры сложных имен собственных, в которых наши сокращения составляют первую, вероятно, основную часть полного имени, можно найти в трудах по иранской ономастике, в изданиях сочинений средневековых ираноязычных авторов и в разного рода деловых документах¹⁰. В сасанидской нумизматике традиция сокращений очень давняя, поэтому драхмы шаханшахов Шапура II и Шапура III, Хосрова I Ануширвана и Хосрова II Парвиза различают между собой не столько по легендам, сколько по форме короны и символик.

Лицо, оставившее на монете свое имя, должно было обладать большой властью, хотя оно стояло ниже халифа или наместника и признавало их власть над собой. Легенды, прочитанные на кромках арабо-сасанидских драхм, кроме первых двух, указывают на лиц с иранскими именами собственными. Такими влиятельными лицами могли быть только представители местной администрации, правители отдельных провинций и округов. В непосредственном ведении каждого из них находился монетный двор, возможно, и несколько монетных дворов. Последние в восточной части Омейядского халифата существовали в большинстве провинциальных центров и в окружных центрах "больших провинций", таких, как Парс, Хузистан, Вавилония. Несмотря на арабские завоевания, сасанидские монетные дворы не были подвергнуты разрушению.

Анализируя доступный изучению нумизматический материал, можно прийти к выводу о том, что все лица с иранскими именами собственными "привязаны" к вполне конкретным монетным дворам. Так, драхмы с легендой Бафарнаг (или Бафаррак) чеканены только в Кермане с небольшими переры-

Источник	Легенда и ее варианты	Транслитерация	Транскрипция	На монетах каких халифов или наместников встречается	Датировка (г.х.)	Название монетного двора
ГЭ, инв. № 592, 12499, 19824; J. Walker, с. 114, pl. XX, 10, pl. XXI, 3, с. 115, pl. XXI, 4		mw	m/hallab/	Мухаллаб б. Абу Суфра	75, 76 76 78	Бишагур Дарабгерд Стахр
ГЭ, инв. № 5628; J. Walker, с. 109, pl. XX, 1		zyt'y byzyyut	zayd b. abi ziyad	Билр б. Марван	74	Рей
ГЭ, инв. № 10578, 10580; J. Walker, с. 113, pl. XX, 8, с. 116, pl. XX, 9, с. 119, pl. XXI, 1		plixwzt	farah'zrat	Мухаллаб б. Абу Суфра Хаджадж б. Юсуф	76 79	Ардашир-хурра Бишагур
ГЭ, инв. № 12443, 12458, 12501, 14501; J. Walker, с. 31, pl. V, 5, 7, 8, pl. XXI, 10, с. 35, pl. C1, 7, с. 103-104, pl. XIX, 3, 4, pl. XXVI, 5; G. Miles. Excavation coins, с. 96, pl. XVI, 32; I. Tozen, no. 12		bpl bplwg bplng bplng* bplwgn 'rd bplng'n	baf bafrug bafarnag bafarrag bafugan afd bafama gen	Абдаллах б. Зубайр Мус'аб б. Зубайр	62, 63, 66, 67, 68, 69 69, 70, 71	Керман Керман
ГЭ, инв. № 10556, 12453; J. Walker, с. 27, pl. V, 4, с. 29; G. Miles. Excavation coins, с. 95, pl. XVI, 31		bwndt gwz't +gwndwprng	bundat gurzat gondofarn	Абдаллах б. Зубайр Абдалмалик б. Марван	66 73	Ардашир-хурра Ардашир-хурра
ГЭ, инв. № 12491, 12492		ywb'n // zwsh // gwsh	yuvan gush/asp/	Омар б. Убайдаллах	70	Стахр
ГЭ, инв. № 12493; J. Walker, с. 195.		g'wbwt +yzdnbwt b'rbwt	gabwt yazdnbut barbut	Умайя б. Абдаллах	77	Балх

* Чтение, предложенное В.Г. Лукониньям.

вами с 62 по 71 г.х., с легендой Бундат (или Гурзат, Гондофарн) – в округе Ардашир-хурра (66 и 73 г.х.), с легендой Фарах^Взат – на монетных дворах Ардашир-хурра (76 г.х.) и Бишапура (79 г.х.), с легендой Юван – в Стахре (70 г.х.), с легендой Гавбут (или Йезданбут) – в Балхе (77 г.х.). Привлечение дополнительного материала (коллекции арабо-сасанидских монет Государственного исторического музея в Москве) позволило бы внести определенные коррективы в сделанные наблюдения, и, возможно, список иранской администрации при Омейядах пришлось бы продолжить, равно как и количество монетных дворов, где выпускались драхмы с их именами.

В средневековой мусульманской исторической литературе имена перечисленных выше иранских правителей не засвидетельствованы. Более того, должностные лица иранского происхождения почти не упоминаются в качестве правителей округов и провинций восточной части Омейядского халифата. Их появление в том или ином контексте является редким исключением. При изложении событий второй половины VII в., начиная с повествования о халифе Али б. Абу Талибе, все внимание мусульманских историков сосредоточено на описании внутривластной борьбы в халифате, борьбы между Омейядами и их многочисленными противниками. Имя одного из персидских вельмож в Хузистане, Хурразада сына Баса, появляется у Балазури только в связи с упоминанием о восстании, возглавленном этим вельможей, который отказался признать власть халифа Абдалмалика б. Марвана и был казнен за это его наместником Хаджаджем б. Юсуфом¹¹. Мусульманские "всеобщие истории", как и "книги завоеваний" для рассматриваемого периода – это прежде всего сочинения по истории арабов и уж потом – халифата.

При почти полном отсутствии упоминаний об иранских должностных лицах в Омейядском халифате имеются косвенные данные, свидетельствующие о том, что иранский этнический элемент играл не последнюю роль в исламизации населения бывшей сасанидской державы. Из истории завоеваний в первые десятилетия хиджры (632–651 гг. н.э.) известны имена многих иранских полководцев, возглавлявших стойкое сопротивление арабским войскам. Наряду с ними летописи называют десятки иранских вельмож, которые по своей воле либо под давлением обстоятельств не только способствовали успехам завоевателей, но и сами активно участвовали на их стороне в покорении сасанидского государства. Перс Салман, как об этом сообщает "Хроника" Табари, принял ислам уже во времена пророка Мухаммада, еще до организованного похода арабов на Иран¹². Советником халифа Омара б. ал-Хаттаба выступал дехкан из Хузистана Хормузан, получивший из казны халифа вознаграждение в сумме двух тысяч драхм¹³. Такие же суммы получили другие знатные персы, в том числе Пероз сын Йездигерда и Бистам сын Нарсе, дехканы из Вавилонии¹⁴. Всадники Сийах Хосров, Шахрийар, Шахравейх, Ширавейх, Афрудин упоминаются в числе участников завоевания Хузистана¹⁵. В покорении Стахра на стороне арабов участвует правитель округа Бишапур¹⁶. О количественном соотношении арабов и неарабов в мусульманском войске говорить трудно, но по мере продвижения мусульман к восточным пределам сасанидского Ирана число иранцев в составе мусульманских отрядов увеличивалось; в одном из отрядов, действовавшем на территории Хорасана, насчитывалось четыре тысячи арабов и тысяча персов¹⁷. Примеры деятельности иранской знати на поприще утверждения ислама можно было бы продолжить.

Большинство иранцев, участвовавших в покорении собственной страны, принимало ислам. Существует мнение, согласно которому в мусульманское войско неверные не принимались¹⁸. Условия обращения иноверцев в ислам стали общим местом многочисленных договоров-гарантий, заключававшихся

между арабами (в лице командующего арабским войском) и населением одного из округов (областей) Сасанидского государства (в лице крупного вельможи, которому в данный момент принадлежит вся военная и гражданская власть на определенной территории). Эти условия формулируются предельно четко: "Для вас то же, что и для нас, на вас то же, что и на нас" (в смысле " и льготы, и обязанности поровну"). Принцип формального равенства всех мусульман, привлекавший на сторону арабов угнетаемые слои общества, не всегда был приемлем для знати. Поэтому в каждом конкретном случае условия уточнялись, особенно когда мусульманское командование вынуждено было идти на компромисс с местной администрацией. Сийах, один из военачальников Йездигерда III, перешел на сторону арабов только после длительного торга с Мусой Ашбари, выговорив себе и своим единомышленникам право выбора места для поселения и другие привилегии¹⁹. Как следует из договора Хормузана с арабским военачальником Утбой б. Газваном, за первым сохранялись права на управление частью провинции Хузистан, собственно, теми землями, которые еще не были завоеваны²⁰.

Зороастрийцы, принимавшие ислам, становились клиентами ("мавали") одного из арабских племен. Очевидно, замена иранского имени арабским в первом поколении была необязательна. Во всяком случае известны мавали и с арабскими и с иранскими именами собственными²¹. Мавали-иранцы занимали при Омеядах крупные административные посты.

Наряду с иранцами-мусульманами, участниками завоевательных походов, существовала многочисленная группа знати, которая в завоеваниях арабов непосредственного участия не принимала и сохраняла веру своих предков, свои прежние, до некоторой степени урезанные, привилегии ценой добровольной сдачи города или области мусульманам и принятия обязательств по отпращиванию фискальных функций в пользу завоевателей или о выплате им фиксированной суммы дани. Уже при первых вторжениях отрядов Мусанны в западные пределы сасанидского государства Фаррух и Фарвандад, правители округов Барусма и Нахр Джаубар, "опасаясь за свои земли", поспешили собрать с подчиненного населения подушный налог и передать его арабам²². По одной из версий завоевания Мидии за местным вельможей Бахраданом было закреплено право на владение подчиненной территорией²³. Взаимные обязательства и права сторон фиксировались в договорах-гарантиях. При повторном завоевании Заранга арабам приходится заключать договор с главой местной администрации, марзбаном²⁴. В договоре-гарантии между арабским полководцем Ну'аймом б. Мукаррином и главным мобедам Демавенда Марданшахом оговаривается сумма дани, которую население области должно ежегодно выплачивать арабскому наместнику на пограничных с Демавендом землях. При соблюдении этого условия мусульмане не вмешиваются во внутренние дела провинции и не имеют права вторгаться в ее пределы, кроме как с разрешения Марданшаха²⁵. Аналогичные условия встречаются в договоре Сувайда б. Мукаррина со спяхбедом Хорасана Фарруханом в отношении прикаспийских областей - Гиляна и Табаристана²⁶.

Оставляя местную администрацию на прежних постах, мусульмане ограничивали права иранской знати, что служило поводом для недовольства особенно в первые годы после политического подчинения страны. Конкретные мотивы недовольства могли быть вызваны сокращением размеров земли, находящейся во владении знати, и другими причинами. В договоре между арабским военачальником Сахром б. Кайсом и марзбаном Мервруда Базаном отмечалось, что последний остается правителем области, но лишается права наследственного владения землей, пожалованной его прадеду в царствование Хосрова Ануширвана²⁷.

Первые арабо-сасанидские монеты с пехлевийскими легендами на кромках появляются спустя тридцать лет после официальной даты завоевания Ирана арабами (651 г. н.э.). Однако практика оставления местной администрации в покоренных провинциях и округах, известная из договоров-гарантий, является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы видеть в лицах, сохранивших свои имена на монетах, иранских правителей. Не исключено, что ими могли быть мавали, новообращенные мусульмане; к ним можно отнести Зайда б. Абу Зийада. О лицах с иранскими именами собственными что-либо определенное сказать трудно: они могли быть зороастрийцами, даже скорее всего они зороастрийцы, но кое-кто из названных в нашей таблице мог быть маула, не успевшим сменить имя.

Сокращение имени Мухаллаб, переданное пехлевийским шрифтом, относится к прославленному военачальнику и впоследствии халифскому наместнику Мухаллабу б. Абу Суфра; это сокращение встречается только на его монетах, чеканенных в округах Бишапур, Дарабгерд, Стахр. В то же время на монетах Мухаллаба, чеканенных в округе Ардашир-хурра, стоит имя фактического правителя округа - Фаррухзада.

Появление имен иранских правителей провинций и округов на арабо-сасанидских монетах в начале 680-х годов было обусловлено обострением внутривластной борьбы в халифате, что вело к ослаблению централизованной власти халифа на окраинах обширного государства и усилению роли местной администрации. При таком положении неустойчивости и Омейяды и противники Омейядов были заинтересованы в официальном признании своих прав на верховную власть со стороны местной знати, в руках которой была сосредоточена деятельность монетных дворов. Возможно, и союзники и противники Омейядов обращались к местной знати и за военной поддержкой. Появление имен иранских правителей на арабо-сасанидских драхмах означало более высокую степень их независимости от центральной власти. Весьма примечательно, что драхмы, на кромке которых встречается имя Бундат (или Гурзат), чеканились в округе Ардашир-хурра сначала от имени Абдаллаха б. Зубайра, противника Омейядов, а после его смерти - от имени омейядского халифа Абдалмалика б. Марвана. Драхмы с легендой "Фаррах³зат" встречаются в чеканке Мухаллаба б. Абу Суфры и Хаджжаджа б. Юсуфа.

Роль местной администрации во внутривластной борьбе в халифате, ее сложные взаимоотношения со ставленниками и противниками Омейядов - тема специального исследования, выходящего за рамки данной статьи. Но можно с полным правом утверждать, что своей информацией об иранских правителях арабо-сасанидские монеты значительно расширяют и уточняют сведения нарративных источников по истории раннего халифата.

П р и м е ч а н и я

¹ Основным материалом для статьи послужила коллекция 186 серебряных арабо-сасанидских монет Государственного Эрмитажа. За предоставленную возможность иметь доступ к этой уникальной коллекции и постоянное внимание к моей работе приношу благодарность старшему научному сотруднику Отдела нумизматики Эрмитажа И.Г.Добровольскому.

² E. Thomas. The Pehlvi Coins of the early Mohammedan Arabs. - JRAS, vol. XII, c.253-348; он же. Notes introductory to Sassanian Mint-monograms and Gems. - JRAS, vol. XIII, c.373-429; A.D. Mordtmann. Erklärung der Münzen mit Pehlvi-legenden. - ZDMG, Bd VIII, c. 1-194., Taf. 1-X; B. Dorj. Die Pehlwy-Münzen des Asiatischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, III. - Mel. as., II, c. 249-263; он же. Neue Ansichten in der Pehlwy-Münzkunde. - Mel. as., III, c. 426-459; A. Markoff. Catalogue des monnaies arsacides, subsarsacides, dabweihides, SPb., 1889; B. Тизенгаузен. Монеты восточного халифата. СПб., 1873.

³ J. Walker. A Catalogue of the Arab-Sassanian Coins. L., 1941.

4 G. Miles. *Excavation Coins from the Persepolis Region*. N.Y., 1959; о н ж е. *Some new Light on the History of Kirman in the first Century of the Hijrah*. — «The World of Islam. Studies in Honour of Philip K. Hitti». L. — N.Y., 1959, с. 85-98, pl. I; I. Tosen. *Arab-sasani paralari. The Arab-Sassanian Coins*. — «Numismatic yainlari», N 7. Istanbul, 1975, с. 1-25.

5 В одной и той же легенде (из-за недостаточно точной иллюстрации трудно сказать, какой именно, возможно — см. по каталогу Дж. Уокера, с. 31, № 39, табл. У, 7) А. Мордтман видел сокращение фразы "Спахбед во Фруше", Б. Дорн — решение на эмиссию, эквивалент понятиям **رايح**, **جايز** или **طيب**, а В. Тизенгаузен привел все эти разночтения без каких-либо комментариев (см.: А. Мордтман, — ZDMG, Bd VIII, с. 160, no. 805; В. Дорн — *Mel. as.*, II, с. 258; В. Тизенгаузен, *Монеты*, с. 19, № 151.)

6 Неслучайно почти все мусульманские средневековые сочинения начинаются первым стихом первой суры Корана: **بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ**

7 Отдел нумизматики ГЭ, инв. № 12500.

8 J. Walker. *A Catalogue...*, с. 96, pl. XVIII, 3.

9 Там же с. 110, pl. XL, 8.

10 F. Justi. *Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895; *The Farsnama of Ibnu' l-Balkhi*. Ed. by G. Le Strange and R.A. Nicholson. — GMS. N.S. I, L., 1921; P. Grelot. *Documents araméens d'Egypte*. P., 1972; E. Benveniste. *Titres et nomes propres en iranien ancien*. P., 1966; M. Mayrhofer. *Onomastica persepolitana*. Wien, 1973; И. М. Дьяконов, В. А. Лившиц. *Документы из Нисы 1 в. до н.э. Предварительные итоги работы*. М., 1960; *Согдийские документы с горы Муг*. Чтение, перевод, комментарий. Вып. 1 (А.А.Фрейман), вып. 2 (В.А.Лившиц), вып. 3 (М.Н.Боголюбов и О.И.Смирнова). М., 1962, 1963; А. Г. Периханян. *Сасанидский судебник*. Ер., 1973.

11 *Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori...* Ed. M.J. De Goeje. *Lugduni Batavorum*, 1866. b. 383 (далее — Балазури); *Jacut's geographisches Wörterbuch...* hrsg. von F. Wustenfeld. Bd III. Lpz., 1868, с. 676.

12 *Annales quos scripsit Abu Djafar... at-Tabari cum aliis ed. M.J. De Goeje. Ser. I. Lugduni Batavorum*, 1881-1882 (далее — Табари, I), с. 1465.

13 Табари, I, с. 2600-2601, 2605; *Taxation in Islam. Vol. I. Yahya ben Adam's Kitab al-Kharaj*. Ed., transl. and provided with an introduction and notes by A. Ben Shemesh. Leiden, 1958, с. 51.

14 *Ibn Wadhîh qui dicitur al-Ja'qubi. Historiae, pars secunda historicam continens ed. ... M.Th. Houtsma. Lugduni Batavorum*, 1883, с. 176.

15 Табари, I, с. 2563.

16 *Ibn el-Athiri Cronicon... ed. C.J. Tornberg. Vol. III. Lugduni Batavorum*, 1869, с. 32.

17 Балазури, с. 407.

18 L. Gardet. *La cité musulmane. Vie sociale et politique*. Ed. 3, P., 1969, с. 63.

19 Балазури, с. 373

20 Табари, I, с. 2538.

21 О последних см.: *Abû Hanîfa ad-Dînawerî. Kitâb al-ahbâr at-tîwâl publié par V. Guirgass. Leide*, 1888, с. 290, 398.

22 Табари, I, с. 2170.

23 Там же, с. 2628.

24 Балазури, с. 394.

25 Табари, I, с. 2656.

26 Там же, с. 2659.

27 Там же, с. 2897-2900.